Пробудившись от глубокого сна, щебетом певчих птиц я открыл глаза. Кажется, мне ничего не снилось, столь кратким было мгновение, между тем как я закрыл глаза и открыл их уже утром.

Я помню, что у меня болело все тело, но сейчас это чувство практически исчезло. На этот раз легко сев я протер остатки сна из глаз. Попытка встать увенчалась падением, когда я обнаружил что мои штаны и белье обернуты вокруг ног. Это казалось странной позицией для сна.

Судя по утренней росе на траве и слегка облачному небу над головой, казалось сейчас должно быть холодное утро середины весны, так почему же я не замерз?

Осматривая поляну, я, в конце концов, взглянул на источник тихого шума рядом со мной. Им оказалась лежащая рядом свернувшаяся калачиком и обнявшая, словно подушку собственный чешуйчатый хвост, девушка. За исключением ее хвоста и конечностей с гребнями вместо ушей она выглядела как человек.

В тот же миг как я увидел ее, на меня нахлынули воспоминания, и я вспомнил все произошедшее ранее.

В шоке я инстинктивно отшатнулся от девушки.

Слегка застонав, она, немного пошевелившись и продолжила спать.

Мое подскочившее сердцебиение начало замедлятся, как только я понял, что не был в опасности на данный момент.

Отойдя от девушки на некоторое расстояние, я внезапно почувствовал холодные касания ветра.

Летящие сквозь кроны порывы холодных утренних ветров, врезались в мое тело, словно я зашел в холодильник.

Я надел белье и разорванные спереди, по молнии и лишившиеся кнопки штаны, из-за чего мне пришлось поддерживать их на месте, одной рукой, другой пытаясь растереть тело, что бы согреется.

Оглянувшись, я увидел, что мои вещи все еще находятся в лежащем у края озерца рюкзаке. Мои ножны, с лежащим поверх мечем, лежали неподалеку.

Осторожно подняв оружие, я стряхнул с него утреннюю росу, предотвращая коррозию.

Затем я развернулся к спокойно спящей на прежнем месте девушке.

Она неспровоцированно напала, угрожала жизни и почти убила меня. Тем не менее, она

смягчилась в конце, только чтобы изнасиловать меня и попытаться свести с ума.

Я до сих пор помню это похожее на падение в пустоту чувство. Не зная, как далеко осталось до земли и когда ты ее коснешься, но понимая что, как и со всеми падениями, ты, в конце концов, ударишься об нее. И чем быстрее падение, тем вероятней, что вы пострадаете или умрете.

Мною воспользовались, злоупотребляли и использовали как вещь, этот опыт ранил меня, подрывая разум и пленяя меня. Вспоминая сейчас в здравом рассудке, наполняло меня гневом, заставляя крепче сжимать рукоять меча.

Я взглянул на сейчас совершенно беззащитную спящую девушку. Мое дыхание стало глубоким и рваным, когда она, перевернувшись во сне, перекатилось к месту, где я ранее спал, остановившись лицом вверх на куске утоптанной земли и помятой травы точно там, где я лежал ранее. Казалось, ее тело искало, нечто чего там более не было, ее лицо исказилось, прежде чем она вновь спокойно уснула.

Ощущая, как ускоряется биение моего сердца, я пытался отвести взгляд от мирного выражения ее спящего лица, но потерпел неудачу.

Наконец отвернувшись, я сделал несколько вздохов, прежде чем взглянул на нее снова.

Мое сердце вновь ускорило ритм, а дрожащие руки вспотели.

Взглянув вверх, я вновь попробовал успокоиться. Прежде чем осознать это я, сделав шаг назад, вложил клинок в ножны, и продолжил пятиться.

У меня просто не было сил свершить задуманное. Та моя часть, что хотела закончить все это, просто исчезла.

-Что ты творишь?- Осуждающий, сочащийся ядом голос спрашивал меня в голове.

Мгновенье назад я практически впал в смертельную ярость, но смог сдержатся. О чем я вообще думал? Убить беззащитного человека, подобным образом.

Неужели моя совесть перед возможностью совершить столь ужасный поступок, оказалось сильнее разгоревшейся ярости?

Как я вообще мог подумать об убийстве кого то? Особенно во сне.

Были ли иные причины моего решения?

Повлиял ли на мою решимость тот факт что она, словно выйдя из фантазий, обладая телом, что я считал, невозможным, была самой красивой женщиной, которого я когда-нибудь видел?

Была ли моя воля столь слабой, что мною можно было манипулировать лишь внешностью и женскими уловками?

У меня не оставалось решимости задерживаться, чтобы обдумать этот вопрос.

Физическое напряжение от последних суток, казалось далекой памятью, по сравнению со стрессом, которому подвергся мой разум. Я ощущал, что близок к пределу.

Когда все мои вещи были собранны, я, просто развернувшись, побежал, не оглядываясь назад. Я бежал даже когда мои ноги стали гореть от нагрузки, просто продолжая до тех пор, пока больше не мог бежать дальше.

Остановившись, я нашел достаточно скрытое место и просто уселся там, размышляя. Возможно, ли что если я останусь здесь достаточно долго, те злонамеренные, извращенные силы что стоят за моей отправкой сюда, просто устанут смотреть и вернут меня домой?

В конце концов, я восстановил самообладание, хоть и в основном из-за настойчивых напоминаний желудка. Я вновь вспомнил насколько все плохо с припасами.

Ощутив сильную жажду я, покопавшись в сумке, нашел мятую бутылку воды и тут же ее опустошил.

Покопавшись в одеялах и прочих вещах, я вынужден был признать, что у меня не осталось ни крошки еды, ни воды. Все что мне оставалось это пить найденную в лесу, загрязненную бактериями и прочими патогенами воду.

Если я в ближайшее время не найду цивилизацию или хотя бы ее признак, то вскоре начну медленно умирать.

Подгоняемый новым страхом я, поднявшись на ближайший холм, забрался на вершину дерева. Устроившись на, достаточно крепких чтобы удерживать мой вес, ветках я, порывшись, извлек из прихваченной сумки, небольшой пластиковый футляр с чудом неповрежденным биноклем.

Вооружившись семикратно улучшенным зрением, я стал обследовать горизонт, отчаянно пытаясь найти следы дыма или иных факторов указывающих на цивилизацию. Проведя на ветвях десятки минут в надежде обнаружить хоть что-то единственное, что я обнаружил в конце, не сделало мою ситуацию лучше.

Через поляну, которую я только недавно прошел, сейчас двигалась весьма знакомая личность.

Это была уже знакомая мне девушка ящерица, периодически наклоняющаяся, что бы отслеживать оставленный мною на земле след.

Одевшись, она выглядела куда более цивилизованной, хоть и ее одеяния с трудом могли быть названы таковыми. Как и у свиных женщин встреченных ранее она скорее походила на

состоящий из двух частей купальник, чем нормальный доспех. Помимо закрывающих ее бедра и плечи, похоже, сделанных из сброшенной чешуи щитков, остальная ее одежда, состояла лишь из укрепленного красными чешуйками бюстгальтера и стринг.

Как бы сильно не удивлял меня ее внешний вид, недоуменно покачав головой, я сосредоточился на направлении, в котором она двигалась, а не на том во что одета.

Щелкнув языком, я задумался – Черт возьми! Как она…. Что она делает?-

Поднеся к лицу грязный палец, она обнюхала его, после чего понюхав несколько раз воздух развернувшись, взглянула прямо в мою сторону, заставив мое сердце биться в истерике.

Пытаясь унять волнение, я размышлял – Невозможно, она не способна увидеть меня оттуда. Просто спущусь с дерева и …-

Опустив бинокль, я взглянул в небо. В облаках образовалась прореха, сквозь которую щедро изливало свои лучи солнце. Одна единственна мысль, состоящая всего из одного слова, вспыхнула в моей голове.

-Блики!-

Поспешно сунув бинокль в чехол, я, закинул его в сумку и с грохотом приземлился на землю. Это было жесткое приземление, но взяв себя в руки, я вновь побежал. Полагаясь лишь на свои ноги я, как и вчера, вновь начал двигаться сквозь лес, опасаясь, что еще одного такого сюрприза мое тело просто не выдержит.

Наткнувшись на мелкий ручей, я запрыгал по скольким камням вниз по течению.

Не оставляя следов и запаха, кажется так лисы обычно стараются обмануть гончих?

Развернувшись, я, поднявшись вверх по течению, прыгнул так далеко, как только мог. Снова оказавшись на берегу, я, вскарабкавшись на вершину грязевого склона, заполз в кусты. Поспешно сняв сумку, я, попытавшись успокоить тяжелое дыхание, скинув цепляющийся за ветки меч, полез за биноклем.

Я знал, что она очень быстрая, так что если мне не удастся сбросить ее со следа, я лучше останусь сражаться, чем продолжу бежать.

Она была неуравновешенным психом, способным перейти от попыток убийства к заигрыванию, чтобы вновь вернуться к попыткам убийства и в конце изнасиловать меня. Естественно я не планировал находиться с кем-то подобным поблизости, поэтому и решил спрятаться и подождать.

Осматривая расположенный ниже ручей, я спустя пару минут обнаружил ее выходящей на берег.

Разумеется, я не планировал повторять старые ошибки, так что заранее убедился, что пребываю в тени, поэтому, сейчас, невзирая на стремящееся вырваться из груди сердце, безопасно наблюдал за ее действиями.

Присев она вновь коснулась рукой земли, продолжила двигаться по следу, пока не дошла до ручья.

Она сбилась со следа?- С надеждой подумал я, прежде чем, развернувшись, она двинулась в сторону.

Вновь она коснулась пальцами чего-то еще.

Пришлось повозиться пока я смог правильно сфокусировать бинокль, но когда я смог все настроить, то увидел, что она обнаружила босые следы.

С озабоченным выражением она вновь начала двигаться, когда я следовал за ней взглядом.

Мой разум начал суммировать факты, но к тому времени, когда я заметил нависшую тень, было уже слишком поздно.

Я ощутил, как кто-то схватил меня за ногу.

Словно тряпичную куклу меня потащили назад куда быстрее, чем я думал, возможно. У меня даже не было возможности закричать или хотя бы вскрикнуть в удивлении, когда я выронил бинокль из рефлекторно разжавшихся рук.

Перевернувшись на спину, я ощутил, как мускулистая нога сильно ударила меня в живот, лишая дыхания.

Я пытался разглядеть нападающего, но все что увидел, было два силуэта, один принадлежавший очень крупному человеку, а второй к стремительно приближающейся, размытой от скорости здоровой дубине, спустя мгновение врезавшейся мне в правый висок, мгновенно вырубая меня.

http://tl.rulate.ru/book/12937/499562